

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 114

30 мая 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя адвоката З. – адвоката П. (удостоверение адвоката № ... выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 12 сентября 2023 года; регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы; ордер № ... от 08 апреля 2024 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 03 апреля 2024 года № ... в отношении адвоката З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 мая 2024 года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом З. положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен призывать к вмешательству в дела адвокатской палаты субъекта Российской Федерации органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и

стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 года, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), выразившемся в подготовке 28 февраля 2024 года и подаче 05 марта 2024 года ею обращений на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Ба. с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств, путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

– о нарушении адвокатом З. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившемся в неуведомлении адвокатом З. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Ба. с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

– о нарушении адвокатом З. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается), выразившемся в приложении ею к направленным на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Ба. обращениям материалов дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе

адвоката Л. от 27 ноября 2023 года (вх. № ... от 27.11.2023) в отношении адвоката З., а именно копии заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по указанному дисциплинарному производству от 17 января 2024 года, нотариально удостоверенной доверенности, выданной адвокату Л. его доверителем В., и светоточий первого и последнего листа Соглашения об оказании юридической помощи, заключенного адвокатом Л. с доверителем В., представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Л.

Адвокат З., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, обеспечила участие представителя, письменно подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась. Просила при вынесении решения не применять крайнюю меру дисциплинарной ответственности, учесть ее возраст, положительные характеристики, а также то, что работа адвокатом является единственным источником ее дохода (вх. № ... от 29.05.2024).

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката З.

Представитель адвоката З. – адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился. Просил строго не наказывать адвоката З., поскольку она раскаивается в совершенном дисциплинарном проступке, полностью осознала недопустимость таких действий, ранее в отношении нее не применялись меры дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, заслушав представителя адвоката З. – адвоката П., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

21 марта 2024 года в Адвокатскую палату города Москвы поступили обращения аналогичного содержания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Ба., в каждом из которых указывается обращение к ним адвоката З. с просьбой оказать содействие в привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Л. путем направления депутатского запроса в Министерство юстиции Российской Федерации для внесения в Адвокатскую палату города Москвы представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении указанного адвоката.

В обоснование своих доводов, изложенных в обращениях к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, адвокат З. сослалась на материалы дисциплинарного производства, возбужденного в отношении нее по жалобе адвоката Л. от 27 ноября 2023 года, приложив к обращениям копию заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 17 января 2024 года по указанному дисциплинарному производству, нотариально удостоверенную доверенность, выданную В., и светокпии первого и последнего листа соглашения об оказании юридической помощи В., представленные в материалы дисциплинарного производства адвокатом Л.

В своих обращениях к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации адвокат З., в том числе, продублировала доводы, указанные в заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, относительно несоблюдения адвокатом Л. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: отсутствием в соглашении, заключенном между адвокатом Л. и В., предмета поручения, условий выплаты и размера вознаграждения, размера и характера ответственности адвоката.

Помимо этого, адвокат З. в указанных обращениях сослалась на пояснения адвоката Л., данные им в ходе дисциплинарного разбирательства, о том, что на основании данного соглашения им оказывается юридическая помощь дочери В. – В.Л. Обратившись в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на адвоката З. по инициативе других представителей В., адвокат Л., по мнению адвоката З., использовал свой адвокатский статус с целью оказания давления на нее и на ее доверителя В.А. – ответчика по иску В., то есть совершил поступок, который порочит его честь и достоинство и умаляет авторитет адвокатуры.

Все документы, копии которых адвокат З. приложила к своим обращениям к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, она получила именно из материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., участницей которого (заявителем) она являлась. Это обстоятельство не отрицается и ею самой.

Каких-либо уведомлений в Совет Адвокатской палаты города Москвы о намерении обратиться в органы государственной власти в отношении адвоката Л. от адвоката З. не поступало.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, обращения адвоката З. к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации были подготовлены 28 февраля 2023 года, а поданы 05 марта 2024 года. На следующий день, 06 марта 2024 года, адвокатом З. подана аналогичная жалоба в Адвокатскую палату города Москвы, по которой Распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 29 марта 2024 года в возбуждении дисциплинарного производства отказано. Это обстоятельство дополнительно подтверждает вывод о том, что описанные действия адвоката З., осознававшей необоснованность своей

жалобы, являлись обращенным к представителям органов государственной власти призывом вмешаться в процесс возбуждения и рассмотрения дисциплинарных производств в Адвокатской палате города Москвы. При этом согласно п. 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан «уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Пункт 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

В соответствии с п. 4 и 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления. Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

В Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 года, утвержденном Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), указано: «Не вызывает сомнений, что обращение адвокатов в органы государственной власти, а тем более в правоохранительные органы с заявлением о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества. Российская адвокатура

неуклонно привержена традициям и ценностям профессии, среди которых основополагающими являются ее гуманистический, правозаступнический характер, следование принципу корпоративности, а также забота адвокатов об авторитете адвокатуры. Доверительные и уважительные отношения между адвокатами являются одним из необходимых условий существования и деятельности адвокатского сообщества. Принципиально важным является следование этим традициям и ценностям в любой публичной активности членов адвокатской корпорации и, прежде всего, при взаимодействии с правоохранительными органами. Требование или призыв ко вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления либо осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий органами государственной власти ... ведет к подрыву принципов независимости и корпоративности и недопустимо для членов адвокатского сообщества. Такого рода обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики. Такое поведение адвоката прямо противоречит пункту 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката... Кроме того, пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит принципиальное указание о том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения... Указанные нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и норм профессиональной этики адвоката должны становиться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности».

Учитывая описанные выше обстоятельства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат З., обратившись без предварительного уведомления Совета Адвокатской палаты города Москвы к представителям органа государственной власти с целью добиться возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., разгласив при этом материалы дисциплинарного производства и призывая представителей органов государственной власти использовать свои полномочия для вмешательства в дисциплинарное производство, поставила тем самым под сомнение способность органов адвокатского самоуправления города Москвы обеспечить объективное разбирательство по нему, чем нарушила вышеуказанные требования законодательства и профессиональной этики.

Совет отмечает, что своевременное уведомление адвокатом З. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать эти недопустимые обращения могло бы послужить основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления и тем самым предотвратить их подачу.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений, а ее умышленную вину в совершении перечисленных нарушений – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, демонстрирующий пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката З. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры вне зависимости от того, какими соображениями оно было продиктовано. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат З. нарушения признала, раскаялась и обязалась впредь не допускать подобного, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату З. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен призывать к вмешательству в дела адвокатской палаты субъекта Российской Федерации органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб

авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 года, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), выразившееся в подготовке 28 февраля 2024 года и подаче 05 марта 2024 года ею обращений на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Ба. с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств, путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившееся в неуведомлении адвокатом З. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Б. с целью необоснованного вмешательства в установленный законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката порядок возбуждения дисциплинарных производств путем направления последними в Министерство юстиции Российской Федерации депутатских запросов в обеспечение возбуждения в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства и привлечения его к дисциплинарной ответственности при очевидном для адвоката З. отсутствии к тому законных поводов и оснований;

нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, разглашение материалов дисциплинарного производства не

допускается), выразившееся в приложении ею к направленным на имя депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б. и Ба. обращениям материалов дисциплинарного производства, возбужденного по жалобе адвоката Л. от 27 ноября 2023 года (вх. № ... от 27.11.2023) в отношении адвоката З., а именно копии заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по указанному дисциплинарному производству от 17 января 2024 года, нотариально удостоверенной доверенности, выданной адвокату Л. его доверителем В., и светокopies первого и последнего листа Соглашения об оказании юридической помощи, заключенного адвокатом Л. с доверителем В., представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Л.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков